

СНОВИДЕНИЕ В ТЕРАПИИ: ЧЕРЕЗ НОЧНОЙ КОШМАР В РЕАЛЬНОСТЬ

Светлана ТОЛСТАЯ

Молдавский государственный университет

În articol sunt prezentate opiniile lui S.Freud, K.Jung și F.Perlz cu privire la interpretarea viselor. Sunt descrise două cazuri de lucru cu vise în psihoterapie, folosind principiul de confruntare.

Cuvinte-cheie: vis, coșmar, interpretarea viselor, psihoterapie, confruntare.

THE HORRORS IN THE DREAM: THROUGH A NIGHTMARE IN REALITY

The article presents the basic views of Z.Freud, K.Jung, F.Perlz about the interpretation of dreams. This article describes two cases of dreams in psychotherapy using the framework of the principle of confrontation.

Keywords: dream, nightmare, dream interpretation, psychotherapy, confrontation.

Сновидения – это универсальные человеческие переживания, естественная часть психической жизни каждого человека. Хотя некоторые считают, что не видят снов, они все же, скорее, просто не помнят их. Очень часто, просыпаясь, мы долго остаемся во власти запечатленных в памяти странных, причудливых, а порой пугающих образов, картин или событий, пережитых во сне. Многие из сновидящих задаются вопросом: что же означают эти невероятные события, образы, картины?

Вообще сновидение – это душевная жизнь во время сна [3]. Превращение скрытых мыслей в явное содержание сновидения заслуживает пристального внимания как первый пример перехода одного способа выражения психического материала в другой: из способа выражения, понятного нам без всяких объяснений, в такой способ, который становится понятным лишь с трудом и при наличии определенных указаний. Известно, что сновидения являются символом подсознания человека.

Проблема толкования сновидений занимает человеческие умы уже много тысячелетий. Во времена, которые мы могли бы назвать преднаучными, люди не затруднялись в объяснении сновидений. Вспоминая сон по пробуждении, они расценивали его как хорошее или дурное предзнаменование со стороны высших божественных или демонических сил. В древности были особые люди, которые умело разгадывали сновидения и предсказывали, что ждет того или иного сновидца. Иногда сновидение расшифровывалось настолько точно, что входило порой в историю, например у персов, греков, египтян. Интересно, что в некоторых странах счастливое сновидение считалось ценностью и его можно было продать. С расцветом естественнонаучного мышления вся эта остроумная мифология превратилась в психологию, и в настоящее время лишь весьма немногие из образованных людей сомневаются в том, что сновидение является продуктом психической деятельности самого видящего сон.

Изучение сновидений с научной точки зрения началось лишь в XX в. До З.Фрейда крупные исследования проблемы сновидений проводили Г.Шуберт (Schubert G., 1814, «Символизм сновидений») и Р.Шернер (Schnerer R., 1861, «Работа сновидений»). Однако первым, кто разработал стройную теорию сновидений, был З.Фрейд [5]. В своей теории он опирался на созданную им модель разделения психики на сознание и бессознательное, причём ведущую роль в психической деятельности он отводил как раз бессознательному, хотя и подчёркивал, что мотивы и влечения бессознательного скрыты от человека и проявляются, в частности, в его сновидениях. Одним из основных положений теории сновидений З.Фрейда является то, что сновидение – это искажённый заместитель чего-то другого, бессознательного; кроме явного сновидения существует бессознательное скрытое сновидение, которое и проявляется в сознании в виде явного сновидения. Содержание бессознательного – это вытесненные желания.

Теория сновидений была подробно изложена З.Фрейдом в книге «Толкование сновидений» [5] – его первой крупной работе по психоанализу, которая осталась и одним из его основных трудов. Главная часть скрытого сновидения находится в бессознательном – в той сфере психики, где обитают бессознательные желания. Содержания бессознательного человек не может осознать по своему желанию. Если из дневной душевной жизни в сновидение может попасть всё из того, что днём человек переживает –

образы, желания, намерения, рассуждения и т. п., – то из бессознательного в сновидения приходят только скрытые желания, ибо там только скрытые желания и находятся. Днём эти желания вытесняются, не допускаются в сознание особой инстанцией (цензурой сновидения, или – в терминах более поздней модели З.Фрейда – Сверх-Я). Ночью же, когда человек неподвижен и физически не способен осуществить вытесняемые желания, деятельность цензуры ослабевает, что позволяет сэкономить психическую энергию, затрачиваемую на вытеснение; бессознательные желания же получают лазейку, через которую могут проникнуть в сознание, то есть в сновидение. Бессознательные вытесненные желания – это желания, неприемлемые «в этическом, эстетическом, социальном отношении» [5].

Бессознательные желания, облачаясь в фрагменты дневных впечатлений, используя их как материал, появляются в сновидении. Именно бессознательное желание является активной движущей силой скрытого сновидения, проталкивающей его в явное сновидение; оно «отдаёт психическую энергию для образования сновидения»; оно – «собственно, создатель сновидения».

Другой выдающийся психолог, К.Юнг, соглашаясь с З.Фрейдом в том, что сновидения суть манифестации бессознательного, в то же время критикует его воззрения на природу сновидения. К.Юнг [6] выделяет различные функции сновидения, в частности – каузальную и финальную. З.Фрейд, с его точки зрения, ограничивается при толковании сновидений лишь их каузальной функцией. «Фрейдовский каузальный способ рассмотрения исходит из вожделения, т.е. из вытесненного желания сновидения», – пишет К.Юнг [6, с.97]. В отличие от каузального способа рассмотрения, отвечающего на вопрос, почему тот или иной образ появляется в сновидении, финальный способ стремится ответить на вопрос – зачем, с какой целью появляются различные образы сновидения. Кроме того, анализируя сны своих пациентов, К.Юнг пришёл к идее о наличии в сновидениях различных архетипических образов, являющихся проявлениями коллективного бессознательного, которому К.Юнг отводил значительное место в психологической структуре личности [7].

В отличие от психоанализа, в гештальт-терапии сновидения не интерпретируются, а «проигрываются» и используются для интеграции личности. Ф.Перлз считал, что различные части сна являются фрагментами личности [2]. Для того чтобы достичь интеграции, необходимо их совместить, снова признать своими эти спроецированные, отчужденные части личности и скрытые тенденции, которые проявляются в сновидении. С помощью проигрывания объектов сна, отдельных его фрагментов может быть обнаружено содержание сновидения через его переживание, а не посредством анализа. Каждый элемент сновидения рассматривается как потенциальный источник его содержания, связанного с определенным аспектом реального существования пациента. Сущность работы над сновидением состоит в оценке его как актуального, а не прошедшего явления, и как формы действия, а не основы для интерпретации. Поскольку идентификация представляет собой противоположность отчуждению, отождествление с отдельными элементами сновидения благоприятствует наиболее полному контакту с отделившимися фрагментами собственной личности, способствует их ассимиляции и, таким образом, приводит к росту интеграции личности.

Таким образом, различия в понимании сновидений представителями разных направлений доказывают сложность и многосторонность этого удивительного феномена человеческой психики, необходимость дальнейшего его изучения и раскрытия возможностей использования в психотерапии.

Само сновидение представляет собой серию визуальных образов, чаще иллюстрированных аудиально, или своеобразный фильм, с демонстрацией обрывочных фрагментов или с определенным вырисовывающимся сюжетом, напоминающим рассмотрение произведения искусства. Сюжеты сновидений во многом определяют особенности культуры данной эпохи и самый ранний сенсорный опыт человека (даже перинатальный) [1]. Однако замечено, что некоторые сюжеты и символы у людей, вне зависимости от времени и эпохи, – сходны и связаны с тем, что можно назвать нашей историей, «прошлыми жизнями», запечатленными в нашем теле, коллективным бессознательным, незавершенными ситуациями, подавленными или вытесненными чувствами и переживаниями, снами как «экзистенциальными посланиями» и т.д.

Анализ сновидений является эффективным методом изучения бессознательных уровней психики. В сновидениях часто можно обнаружить в символической форме проявление подавляемых или вытесняемых тенденций, того, что наиболее сложно для осознания в реальности.

Работая с содержанием сновидной активности, исследователь постоянно сталкивается с определенными образами и ситуациями, которые вызывают у сновидца тревогу, страх, чувство беспомощности

или иные негативные состояния [4]. Чаще всего такие сновидные картины характерны для многих людей, видящих сны подобного типа. Эту группу снов называют «ночным кошмаром». Типичные образы и ситуации, возникающие в кошмарных сновидениях, представляют собой универсальные символы запечатлевшихся глубоких переживаний.

Для работы с образами сновидений и в частности – с устрашающими образами, Вильям Стюарт [4] рекомендует использовать шесть принципов.

1. Принцип конфронтации. Клиента побуждают быть смелым и противостоять образам, которые порождают тревогу.

2. Принцип трансформации – превращение пугающего объекта в нечто более приемлемое.

3. Принцип кормления. Клиенту предлагается накормить пугающую фигуру, чтобы та сделалась ленивой и сонной.

4. Принцип примирения. Клиент становится другом враждебной символической фигуры, обращаясь к ней, прикасаясь к ней, вступая с ней в дружеские отношения.

5. Принцип магической жидкости. Ручей или река представляют поток психической энергии и потенциал эмоционального развития, поэтому искупаться в реке или пить из нее оказывается зачастую терапевтически благотворным.

6. Принцип изнурения и убийства: существо изматывают настолько, что оно умирает. Этот принцип следует применять только опытным консультантам, поскольку зачастую это нападение непосредственно на клиента, на его суть.

В данной статье представлены два случая работы с устрашающими образами сновидений с использованием принципа конфронтации. Успешное противостояние порождает трансформацию и устранение тревоги. Пугающая символическая фигура обычно является частью самого себя, и противостояние требует смелости. Очень часто противостояние происходит с пугающими созданиями – с драконом, который появляется из пещеры, болота или моря; с рычащим животным, которое несётся из леса. Обо всем этом – болоте, трясине, море и лесе – можно сказать, что они представляют бессознательное. Когда пугаешься, природный инстинкт подсказывает, что нужно замереть или развернуться и убежать. Один из любопытных аспектов образов состоит в следующем: хотя клиент знает, что это воображение, его реакция, тем не менее, очень реальна: он бледнеет от страха, дрожит, вспыхивает от гнева, вжимается в кресло и проявляет все признаки паники [4].

Что должен делать консультант, когда клиенту противостоит нечто ужасающее? Во-первых, жизненно важно помнить: в данный момент то, что клиент воображает, так же реально, как кресло, в котором он сидит; точно так же, когда мы видим сон, край пропасти, на котором мы балансируем, реален, как и ее стофутровая глубина. Следует ли нам посоветовать клиенту бежать, драться, убить существо, вложив меч в его руку? Противостояние – это не нападение, а проявление твердости, полной решимости руководить, и от консультанта может потребоваться большая поддержка. Однако это не так просто, как сказать: проявляйте твердость, посмотрите сюда, управляйте. То, что воображает клиент, представляет некоторый аспект бессознательного, нечто, имеющее некоторую власть над ним. Оно подается в такой страшной форме, чтобы достичь максимального эффекта. Иногда консультанту необходимо взять руководство на себя, особенно в те моменты, когда клиент слишком испуган, чтобы что-то предпринять.

Итак, рассмотрим случай № 1.

Сновидица: Елена, женщина 35 лет. Около полугода назад Елена узнала об измене мужа. Событие глубоко ее потрясло, но она скрыла свои чувства, не стала выяснять отношений с мужем из желания сохранить семью.

Сновидение: Елена входит в комнату в доме родственников и там видит некий блок из стекла, внутри которого (в толще) находится мертвая девушка. Подходит свекровь и говорит, что это ее мертвая сестра (в жизни у свекрови нет сестры – прим. автора). Елена сильно напугана и пытается убежать, но чувствует, что у нее не получается, и пугающий образ находится рядом, хотя во сне сам образ неподвижен и не совершает никаких действий. Клиентка просыпается сильно напуганной.

Сначала я настраиваю Елену на работу с помощью техники разогрева «Виртуальный предмет». Затем мы приступаем к перепроживанию встречи с образом.

Е (Елена): ... Я вхожу в комнату и вижу что-то типа кристалла или блока из стекла. Внутри него, как бы в толще стекла, находится девушка. Я понимаю, что она мертва. Подходит моя свекровь. Она говорит, что это ее мертвая сестра.

П (Психолог): Хорошо, где находится этот «блок» с девушкой?

Е: Мне трудно описать его место в комнате... Он сейчас находится прямо передо мной, вся остальная комната размыта, как будто в тумане. А передо мной эта девушка в стекле, она очень близко.

П: Что ты чувствуешь?

Е: Мне страшно... Я не знаю, почему меня так пугает этот образ. Мне хочется отступить подальше... а лучше убежать... убежать как можно дальше от нее.

П: Я понимаю, что тебе сейчас страшно, но хочу попросить тебя противостоять этой девушке в стекле. Я бы хотела, чтобы ты проявила твердость и смелость. Посмотри на блок стекла, как он выглядит?

Е: Я не вижу его краев, они как бы размыты. Стекло очень прозрачное. Девушка внутри прямо напротив меня. Она находится очень близко к поверхности. Сейчас мне кажется, что это даже не стекло, а какая-то субстанция, похожая на желе. Через эту субстанцию легко проникнуть.

П: Она все еще прозрачная? Ты хорошо видишь девушку?

Е: Да, то, в чем девушка находится, полностью прозрачно. Я вижу ее очень четко.

П: Опиши ее.

Е: Это молодая, красивая девушка. У нее темные волосы. Они завиты в локоны и собраны в прическу, похожую на те, что носили при дворе в 17-18 веке. На ней розовое красивое платье тоже в стиле 17-18 века. На шее у нее розовая ленточка с цветком. Глаза у девушки закрыты. Она не бледная. И, в принципе, не выглядит мертвой, но я знаю, что она мертва, я чувствую это.

П: Ты знаешь как ее зовут?

Е: В голову приходит что-то типа Элизабет.. или как-то похоже... Что-то крутится, но пока не могу понять, похоже на Элизабет, но не так... Элли... Эллис... Да, ее зовут Эллис.

П: Что именно в Эллис пугает тебя?

Е: Даже не знаю... Вроде ничего такого... Она очень красива, но когда я на нее смотрю, мне становится все страшнее, я чувствую угрозу. Мне кажется, что она не такая, какой я ее вижу, как будто что-то скрыто от меня. А еще... ее руки, не знаю... как будто они могут схватить меня.

П: Помни, тебе необходимо противостоять ей, будь смелее, посмотри на ее руки, опиши их.

Е: Они мне кажутся очень бледными. Даже какими-то голубоватыми. Сейчас они начинают меняться. Они становятся больше и длиннее, у нее огромные страшные когти. Ее руки похожи на лапы монстра... И сейчас это уже не девушка, это страшный монстр, с огромной пастью, с острыми страшными зубами. Она ужасна и отвратительна.

П: Что ты чувствуешь?

Е: Мне очень страшно, я боюсь, что монстр схватит меня своими лапами. Я хочу убежать.

П: Куда бы тебе хотелось убежать?

Е: Мне все равно, куда, лишь бы подальше от монстра, я не хочу его видеть. Я хочу быть как можно дальше, но я знаю, что мне не убежать... Мне не скрыться... Он все равно меня догонит, разорвет меня и поглотит.

П: Возможно, тебе было бы спокойнее, если бы кто-то был рядом? Кто смог бы поддержать тебя в твоём противостоянии?

Е: Мне было бы легче, если бы рядом был муж.

П: Что бы изменилось, если бы муж оказался рядом?

Е: Этот монстр, Эллис, ничего бы мне не сделал, он бы не тронул меня. И я знаю почему... Потому что именно мой муж создал этого монстра.

П: Что ты сейчас чувствуешь?

Е: Мне больно. Мне плохо. Но мне больше не страшно (*Елена плачет*), теперь я знаю, что это за монстр и даже понимаю, почему его зовут Эллис.

Итак, в виде мертвой девушки, за которой скрывался монстр, в своем сновидении Елена увидела свою боль и свои переживания, связанные с изменой мужа. Она не смогла принять случившееся и просто постаралась отгородиться от части себя, которой было больно. Отправив нерешенную проблему поглубже в подсознание, она стремилась жить, как будто ничего не произошло. Нежелание

признавать свои переживания и чувства было настолько велико, что в процессе работы один устрашающий образ претерпел трансформацию в еще более ужасный. Не случайно было выбрано и имя для образа: как оказалось, именно так муж Елены называл свой женский идеал (с именем любовницы не совпадает – прим. автора). Не случайно также во сне присутствует свекровь. Много лет назад, когда она узнала о неверности своего супруга, это событие сломало ее. Она не смогла пережить измены и все время возвращалась к упрекам. В конечном счете, брак свекрови распался. Елена очень не хотела повторить судьбу свекрови. Она стремилась сохранить свой брак. И не справляясь со своими чувствами и эмоциями, Елена решила просто отказаться от них, сделать вид, что их нет.

При дальнейшей проработке образа свекрови из сновидения (с использованием техники «Челнок»), открылось его послание: свекровь показывает Елене то, что сновидица пытается проигнорировать в жизни, и предостерегает от такого поведения, так как подобное действие не поможет ей сохранить брак, а приведет к прямо противоположному результату, и Елена повторит судьбу свекрови. Устрашающий образ показывает, что бегство и игнорирование – это не выход, так как нельзя убежать от себя. Проработав это сновидение, сновидица увидела и осознала, что ее действия не решают ее проблему, а только усугубляют ее, приближая к столь нежеланному исходу.

В рассмотренном сновидении архетип устрашающего образа не дает целостного понимания решения проблем Елены, однако он четко указывает на начало ее пути: принятие себя целиком, со всеми чувствами и эмоциями, даже с теми, которые несут боль. Ведь не принимая свои чувства, она лишает себя любой возможности справиться с ними. На мой взгляд, использование принципа конфронтации с устрашающим образом в текущей сессии дало хороший результат: с его помощью удалось прояснить и понять послание из подсознания, которое содержалось в сновидении. Для меня было очень неожиданной и интересной трансформация образа в еще более страшный, однако если изначально была представлена скрытая угроза, то после трансформации она была уже открытой. Думаю, некоторая сложность в работе объясняется также тем, что за устрашающим образом скрывался не конкретный «живой» образ, а чувства и эмоции сновидицы. Кроме того, нежелание признавать проблему было настолько велико, что только появление «защитника», который был для Елены в определенной мере еще и «виновником» сложившейся жизненной ситуации, позволило сломить сопротивление сновидицы.

Клиентский случай № 2

Сновидица: Тамара, 48 лет, мать двоих взрослых детей, привлекательная дама, достигшая определенных карьерных высот в профессиональном смысле, но с совершенно не устроенной личной жизнью. Женщина трижды была замужем, но ни один из браков не был удачным. Клиентка предполагает (ей кажется, что она это помнит – прим. автора), что в детском возрасте над ней был совершен акт насилия и именно это и является причиной неумения выстраивать отношения с мужчинами: она решила, что на уровне подсознания у нее отложилось, что все мужчины – уроды (по выражению клиентки). К тому же ей периодически снится сон, который она трактует как подтверждение пережитого в детстве насилия.

Сновидение: Тамара увидела сон, в котором она была ребенком лет 3-4-х. Играя в прятки, она оказалась на довольно мрачной лестнице, ведущей в подвал, и побежала по ней вниз. Там она увидела соседского рыжего парня – подростка 15-16 лет. Он был какой-то странный и противно ухмылялся. Он позвал ее к себе, но она не подошла. И тогда он начал протягивать к ней руки, которые удлинялись, а пальцы росли. Проснулась она с криком.

Поскольку уверенность в факте насилия, основанная на сне и внедренная (обоснованно или нет) в сознание, мешала ей жить нормальной жизнью, я видела свою задачу в том, чтобы во время работы со сновидением помочь клиентке, по возможности, проработать в своем воображении эту болезненную тему и столкнуть ее «лицом к лицу» с устрашающим образом сновидения.

Во время терапевтической сессии клиентке было предложено перепрожить свое сновидение, попытаться вступить в контакт с устрашающим образом рыжего парня и, по возможности, противостоять ему. Тамара боялась спускаться по лестнице вниз и на мой вопрос «Чего Вы больше всего боитесь?» ответила: «Я не смогу справиться с ним, я маленькая, а он такой большой и у него длинные руки. Это будет действительно ужасно, если он схватит меня». Она уже переживала ту картину насилия, которую вообразила себе в реальности, но которой не видела во сне.

Я спросила, что могло бы отвлечь её от этих мыслей. Она сказала, что свет. После чего в ее руке оказался горящий факел, который ее отвлекал и одновременно как бы создавал барьер между Тамарой

и мальчишкой. Я попросила ее смелее спуститься на несколько ступенек вниз, а затем, глядя на предполагаемого насильника, начинать по одной ступеньке подниматься вверх, выманивая его за собой. Тем самым я пыталась помочь ей вытащить страх из бессознательного в сознательное. У нее все получилось. Его руки перестали расти, а он стал подниматься вслед за девочкой. На верхней ступеньке Тамаре понадобился помощник, и она позвала отца. Отец, который оказался намного выше человеческого роста, тут же возник между ней и парнем. Он вытащил за шкуру паренька и тот стал съеживаться и уменьшился до размеров котенка. Тамара увидела, что он обмочился. Ей стало жалко мальчишку, и она попросила отца отпустить его. Отец будто растворился, а перед Тамарой сидел маленький рыжий котенок, которого она взяла на руки. Я спросила, какие у нее ощущения. Она ответила, что чувствует тепло, покой и ответственность за маленькое существо.

В результате нашей работы Тамара поняла, что, скорее всего, в ее жизни и не было никакого насилия. А суть сновидения – это тоска по отцу, который рано ушел из семьи, а девочка никогда не имела возможности получить от отца защиту. Таким образом, у девочки сформировалось убеждение в том, что мужчины ненадежные и им нельзя доверять. Переложив же на несуществующего парня несуществующий факт насилия, клиентка осознала, что таким образом она перекладывала ответственность на себя за неудачи в браках и на уровне подсознания искала виновных на стороне. Кроме того, я предположила, что ее воображаемый «насильник» мог также олицетворять ту сторону личности Тамары, которую ей не хотелось принимать. Это напористость, несколько агрессивное желание безраздельно владеть находящимся рядом человеком. То есть ее мужское начало преобладало во взаимоотношениях с мужьями, что рано или поздно приводило к распаду браков. А образ ее несоразмерно высокого отца мог означать также ее нереализованное желание видеть рядом с собой более сильного партнера и защитника.

Итак, работа со сновидениями дает человеку огромный опыт для понимания своего внутреннего мира, возможность заглянуть в скрытые глубины своей души, решать серьезные проблемы и конфликты в своей жизни.

В заключение приведу высказывание Ф.Перлза о том, что сон – *это сжатое отражение существования человека*. Многие люди не понимают, что превращают свою жизнь в своеобразное сновидение: о славе, о творящем добре и зле, «о чем угодно, что мы видим во сне. И в жизни... из-за фрустрации наш сон превращается в кошмар. Задача любой глубокой религии – особенно дзен-буддизма – это сатори, великое пробуждение ото сна – особенно от кошмара. Начать это можно, осознав, что мы играем роли в театре жизни, поняв, что мы всегда пребываем в трансе. Мы ... и играем в эти игры, пока не очнемся. Когда мы очнулись, мы начинаем видеть, чувствовать, узнавать в опыте – свои потребности и их удовлетворения, вместо того, чтобы играть роли, для которых нужно столько декораций... А проснуться и стать настоящим – значит чувствовать с тем, что у нас есть, с реальным потенциалом, богатой жизнью, глубокими переживаниями – быть настоящим, а не зомби!».

Работа со сновидным материалом в практике психотерапии – один из самых замечательных способов, позволяющий нашим клиентам «проснуться». Вопрос только времени, глубины проработки и степени осознанности в каждом из нас.

Библиография:

1. ДЖОНСОН, Р. *Сновидения и фантазии*. Москва: Ваклер, 1996. 288 с. ISBN 5-87983-027-6
2. ПЕРЛЗ, Ф. *Гештальт-семинары* / Перевод с англ. Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2007. 352 с. ISBN 5-88230-202-1.
3. СТОУН, Х., УИНКЕЛЬМАН, С. *Принимая собственные «Я»*. Москва: Эксмо, Домино, 2003. 304 с. ISBN: 5-699-04499-X
4. СТЮАРТ, В. *Работа с образами и символами в психологическом консультировании*. Москва: Класс, 2005. 384 с. ISBN 5-86375-104-5
5. ФРЕЙД, З. *Толкование сновидений*. Москва: Азбука, 2012. 576 с. ISBN: 5-352-00369-8
6. ЮНГ, К. *Воспоминания, сновидения, размышления*. Москва: Харвест, 2003. 496 с. ISBN: 985-13-1220-7
7. ЮНГ, К. *Структура психики и архетипы*. Москва: Академический проект, 2007. 303 с. ISBN: 978-5-8291-1101-4

Prezentat la 19.12.2013